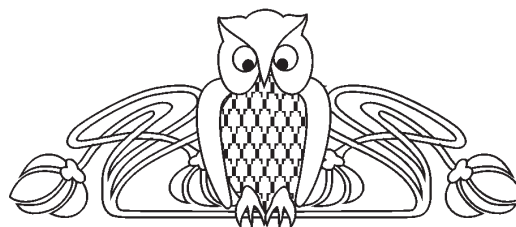

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А. В. Яшин

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Пензенский филиал НОУ ВПО «Академия МНЭПУ»
E-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

Введение. В Российской Федерации защита участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств является актуальной и практически значимой проблемой. К одной из особенностей рассматриваемых общественно опасных деяний относится повышенная степень виктимизации потерпевших от преступлений. Виктимизация личности, то есть процесс превращения ее в жертву, играет важную роль в механизме индивидуального преступного поведения. Вовлечение лиц в сферу уголовного судопроизводства значительно увеличивает уровень их виктимности, поскольку обладание специфическими правами и обязанностями выделяет участников уголовного процесса из круга обычных граждан. Представленная статья посвящена исследованию виктимологической характеристики преступлений, совершаемых в отношении участников уголовного судопроизводства. **Методы.** В данной работе применялся метод социологического опроса более 1300 участников уголовного судопроизводства. **Результаты.** Из итогов опроса следует, что в числе общественно опасных деяний, совершаемых в отношении участников уголовного судопроизводства, наиболее распространенными являются: побои и причинение различной степени тяжести вреда здоровью; угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; преступления против собственности; клевета; посягательство на жизнь; воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования; подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу. **Заключение.** На основании проведенного исследования автором сделан вывод, что наиболее уязвимыми от преступных посягательств являются такие участники уголовного судопроизводства, как свидетель, потерпевший, подозреваемый,

обвиняемый, защитник, понятой. В то же время практически не совершаются преступления в отношении представителей потерпевшего, гражданского ответчика, гражданского истца. Полученные результаты следует учитывать при разработке и совершенствовании мер, направленных на профилактику рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, участники уголовного судопроизводства, жертва преступления, виктимность, виктимологическая характеристика, свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый.

Введение

Уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации регламентирован перечень участников уголовного судопроизводства. К ним УПК РФ относит: суд (гл. 5), участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (гл. 6), участников уголовного судопроизводства со стороны защиты (гл. 7), иных участников уголовного судопроизводства (гл. 8).

В первые три группы включены участники, призванные осуществлять основные процессуальные функции. К четвертой группе законом отнесены участники, которых обычно привлекают для содействия реализации данных функций, и среди них наличествуют лица, помогающие устанавливать обстоятельства, необходимые для правильного разрешения уголовных дел.

В настоящее время подавляющее большинство указанных лиц в той или иной мере подвержены преступным воздействиям со стороны

заинтересованных субъектов. Поэтому в Российской Федерации защита участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств является актуальной и практически значимой проблемой.

Преступления против участников уголовного судопроизводства являются самостоятельной системой преступлений, объединенных единой категорией потерпевших – лиц, указанных в разделе II УПК РФ. Данная совокупность общественно опасных деяний выступает самостоятельной подсистемой преступлений Особенной части УК РФ, не выделенной специально ни в одну главу уголовного законодательства.

Это связано с тем, что в силу повышенной степени виктимности участники уголовного судопроизводства становятся жертвами преступлений различных видов, например против личности, собственности, правосудия и т.п.

Одной из особенностей рассматриваемых общественно опасных деяний является повышенный уровень виктимизации потерпевших от преступлений.

Виктимизация личности, то есть процесс превращения ее в жертву, играет важную роль в механизме индивидуального преступного поведения. Как отмечает Д. В. Ривман, «виктимизация неразрывно связана с процессом криминализации, действиями, следствием которых является причинение вреда, вне его она невозможна. Индивидуальная виктимизация происходит в процессе совершения причинения вреда конкретному лицу, но в реальной действительности совершается множество преступлений и вред причиняется множеству жертв, вследствие чего их индивидуальная виктимность, оставаясь таковой, приобретает качество массового явления» [1, с. 80].

Следует, на наш взгляд, согласиться и с точкой зрения Г. Ф. Хохрякова, который констатирует, что «виктимность есть свойство определенной личности, социальной роли или социальной ситуации, которое провоцирует или облегчает преступное поведение. Соответственно выделяются личностная, ролевая и ситуативная виктимность. Виктимность зависит от ряда факторов: личностных характеристик; правового статуса должностного лица, чьи служебные функции сопряжены с риском подвергнуться посягательству; материальной обеспеченности и уровня социальной защищенности; особенностей времени и места, в которых возникла и развивается конфликтная ситуация» [2, с. 392].

Представляется, что к данному перечню факторов следует добавить и процессуальный статус жертвы, связанный с ее участием в уголовном судопроизводстве. Вовлечение данных лиц в сферу уголовного процесса значительно повышает степень их виктимности, поскольку обладание

специфическими правами и обязанностями выделяет участников уголовного судопроизводства из круга обычных граждан.

Данное обстоятельство значительно затрудняет деятельность органов предварительного расследования, направленную на доказывание преступных событий. Лица, заинтересованные в ином результате расследования, оказывают давление на участников уголовного судопроизводства, вмешиваются в осуществление правосудия и тем самым препятствуют установлению истины по конкретному уголовному делу.

И хотя виктимология оперирует понятием «виновная жертва», считаем, что такая терминология неприемлема для определения жертвы в механизме преступлений против участников уголовного судопроизводства.

К примеру, в зарубежной литературе встречается точка зрения, согласно которой уровень жизни находится в нелинейной зависимости с виктимностью. Так, J. Van Dijk пишет, что «наиболее виктимны лица с низким доходом» [3, р. 63].

Однако участникам уголовного судопроизводства, обладающим специфическим правовым статусом, не свойственны стандартные признаки виктимности.

Для части из них вовлечение в уголовный процесс является ситуативным (потерпевший, свидетель, понятой и т.п.), другие сознательно выбрали свое положение, которое стало профессией (судья, прокурор, следователь, эксперт и т.п.). В связи с данным обстоятельством жертву – участника уголовного судопроизводства следует рассматривать иначе, чем жертву преступления в широком смысле.

Основой профилактики преступлений против участников уголовного судопроизводства является защита указанных лиц от преступных посягательств. Вследствие этого при разработке мер, направленных на предупреждение общественно опасных деяний рассматриваемой категории, большое внимание должно уделяться характеристикам жертв преступных посягательств [4, с. 68].

Рассмотрим отдельные признаки участников уголовного судопроизводства, нормативно закрепленных в разделе II УПК РФ, в отношении которых могут совершаться общественно опасные деяния.

Итак, к первой группе относится суд. Статьей 30 УПК РФ регламентировано, что в состав суда входят мировые судьи, федеральные судьи и судьи гарнизонных военных судов. Учитывая, что в ст. 29 УПК РФ регламентированы полномочия именно суда (а не судьи), считаем, что участником уголовного судопроизводства со стороны суда является также и присяжный заседатель. Уголовным законом России осуществ-

вляется уголовно-правовая защита конкретных лиц, и в диспозициях ст. 295, 296, 297, 298-1 УК РФ присяжный заседатель как самостоятельный участник уголовного судопроизводства справедливо указан в качестве потерпевшего.

Суд – это основа уголовного судопроизводства, поскольку он наделен властными полномочиями и в конечном итоге решает судьбу подсудимого. Вследствие этого лица, входящие в состав суда, обладают повышенной степенью виктимности, так как зачастую подвержены преступным воздействиям в связи со своей деятельностью или из мести за нее.

Это суждение, на наш взгляд, удачно подтверждают С. В. Векленко и А. И. Скакун, которые пишут, что «правосудие, будучи одной из форм государственного урегулирования общественных отношений, средством разрешения конфликтов, возникающих при совершении различных правонарушений, в том числе и уголовно наказуемых, само зачастую нуждается в правовой охране» [5, с. 15].

В данном случае к детерминантам совершения преступлений в отношении судей и присяжных заседателей можно отнести их процессуальный статус (это – виктимологическая составляющая детерминации). Кроме того, безусловно, к детерминантам можно отнести низкий уровень правовой культуры личности человека, совершающего преступление.

Следует согласиться с утверждением О. В. Мартышина, который считает, что «чрезвычайно важная характеристика правовой культуры – ее национально-исторические особенности, традиции, корни. Они представляют собой часть того, что Монтескье называл общим духом народа. Специфика правовой культуры России очевидна, а ее наследственность в этом плане трудно признать благоприятной» [6, с. 24].

Данное обстоятельство подтверждают С. В. Поленина и Е. В. Скурко: «...к сожалению, правовой нигилизм, низкий уровень правовой культуры населения как его (правового нигилизма) следствие – закоренелая традиция российского общества, самым негативным образом отражающаяся и влияющая как на самооценку каждого конкретного человека, его самоуважение, так и, следовательно, социальную активность, культурные потребности личности, осознание возможностей своего развития» [7, с. 2].

Властные полномочия суда закреплены в Конституции Российской Федерации, отчего презюмируется, что участники судебного разбирательства должны быть неприкосновенны. Тем не менее лица, совершающие преступления в отношении них, нарушают данные запреты.

К причинам совершения преступлений в отношении судей и присяжных заседателей можно отнести традиционную агрессивность, давно

присутствующую в нашем обществе, поскольку на кого можно выплеснуть отрицательные эмоции лицу, подвергающемуся судебной тяжбе, как не на суд. В качестве причин также следует назвать депрессию и высокий уровень тревожности людей, неудовлетворенность личности сложившимися обстоятельствами дела, несогласие с приговором суда и др.

К условиям в данном случае относится слабая защищенность судей и присяжных заседателей от преступных посягательств. Например, Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», а также уголовными и уголовно-процессуальными средствами защита судей и присяжных заседателей осуществляется не вполне эффективно.

Ко второй группе относятся участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения, то есть лица, перечисленные в гл. 6 УПК РФ, а именно: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, представитель органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

Участники процесса, регламентированные указанной главой, делятся на лиц, осознанно выбравших свое процессуальное положение (это относится к должностным лицам правоохранительных органов), и на лиц, ситуационно участвующих в судопроизводстве. Основными причинами и условиями совершения преступлений в отношении участников первой подгруппы (то есть должностных лиц), очевидно, выступают те же самые, что были указаны при рассмотрении детерминации преступлений против участников суда.

Кроме того, преступления рассматриваемой категории довольно часто совершают сами участники уголовного судопроизводства, являющиеся должностными лицами. В частности, представители органа дознания, следователи, дознаватели могут преступно воздействовать на потерпевшего для того, чтобы он изменил свои показания.

Поэтому в данном случае к причинам можно отнести, например, указанные И. А. Бобраковым: «отсутствие у стороны обвинения веских доказательств виновности лица, совершившего преступление, и недостатки в организации конкретного уголовного судопроизводства» [8, с. 118–119].

Так, чтобы не приостанавливать расследования по уголовному делу и тем самым не повышать количества нераскрытых дел, лицо, производящее расследование, противоправно воздействует на потерпевшего, заставляет его

изменить первоначальные показания или фальсифицирует обвинительные доказательства, делая их оправдательными, после чего прекращает производство по уголовному делу.

Следует заметить, что те же самые причины свойственны преступности и в зарубежных государствах. Так, британскими исследователями, в частности R. Lilly, в своих работах употребляется термин «продаваемое правосудие» [9].

Основным условием, способствующим совершению преступлений против участников процесса, входящих в данную группу, безусловно, также является их недостаточная защита. Например, уголовным законодательством вообще не регламентирована уголовно-правовая охрана таких участников, как руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и частный обвинитель.

В третью группу входят участники уголовного судопроизводства со стороны защиты. Это – лица, перечисленные в гл. 7 УПК РФ, а именно: подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика.

Причины совершения преступлений в отношении указанных лиц те же, что перечислены выше. Условием также является низкая степень защищенности указанных лиц.

Необходимо отметить, что положительным актом российских законодательных органов явилось принятие Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Примечательно, что в данном Законе предусмотрены меры безопасности в отношении всех участников уголовного судопроизводства, не наделенных государственными и властными полномочиями. То обстоятельство, что меры безопасности применяются к участникам уголовного судопроизводства не только со стороны обвинения, но и со стороны защиты, является позитивным моментом. Подозреваемые и обвиняемые не меньше, чем потерпевшие, подвергаются угрозам и преступным посягательствам со стороны своих соучастников, а также потерпевших или их родственников.

Последняя группа участников уголовного процесса, которые также часто подвергаются преступным воздействиям, – это иные участники уголовного судопроизводства. К ним относятся свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой.

В данной группе, пожалуй, свидетель и понятой являются самыми уязвимыми участниками уголовного судопроизводства, поскольку они не заинтересованы в исходе уголовного дела и на них проще всего воздействовать.

Методы

В целях исследования виктимологической характеристики преступлений против участников уголовного судопроизводства проводился социологический опрос более 1300 лиц рассматриваемой категории.

Результаты

Итоги опроса показали, что в числе преступлений, совершаемых в отношении участников уголовного судопроизводства, наиболее распространенными являются:

- побои и причинение различной степени тяжести вреда здоровью (22,4%);
- угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (13,8%);
- преступления против собственности (7,5%);
- клевета (6,8%);
- посягательство на жизнь (5,1%);
- воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (4,1%);
- подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (3,9%).

Данные эмпирического исследования подтверждают гипотезу о том, что в отношении участников уголовного судопроизводства совершаются разнообразные преступления, а не только преступления против правосудия.

Кроме того, на основании проведенного исследования можно заключить, что наибольшее количество преступлений совершается в отношении свидетелей (18,0%), подозреваемых (13,4%), потерпевших (9,9%), обвиняемых (8,3%), защитников (8,1%), понятых (8,1%).

Результаты опроса участников уголовного судопроизводства свидетельствуют, что практически не совершаются преступления в отношении представителей потерпевшего, гражданского ответчика, гражданского истца.

Заключение

На основании изложенного следует сделать вывод, что в отношении участников уголовного судопроизводства совершаются как преступления против правосудия, так и иные общественно опасные деяния, например побои, причинение различной степени тяжести вреда здоровью, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и др.

Наиболее уязвимыми в плане преступных посягательств являются такие участники уголовного процесса, как свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, защитник, понятой.

Бесспорно, полученные результаты следует учитывать при разработке и совершенствовании мер, направленных на профилактику преступлений против участников уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб. : Питер, 2002. 304 с.
2. Хохряков Г. Ф. Криминология : учебник. М. : Юристъ, 2000. 544 с.
3. Van Dijk J. Experiences of Crime across the World. Boston, 1991. 74 p.
4. Яшин А. В. Преступления против участников уголовного судопроизводства. К вопросу о комплексном подходе к профилактике данных преступлений // Закон и право. 2012. № 2. С. 68–71.
5. Векленко С. В., Скакун А. И. Воспрепятствование правосудию и предварительному расследованию // Рос. юстиция. 2007. № 5. С. 15–17.
6. Мартышин О. В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. 2003. № 10. С. 24–30.
7. Поленина С. В., Скурко Е. В. Право и культура : от правовой культуры к культурным правам // Рос. юстиция. 2007. № 12. С. 2–5.
8. Бобраков И. А. Охрана участников уголовного судопроизводства : криминологические и уголовно-правовые основы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 342 с.
9. Lilly R. Selling Justice : Electronic Monitoring and the Security Industry // Justice Quarterly. 1992. № 9. P. 493–504.

Victimological Characteristic of Crimes Against Participants Criminal Legal Proceedings

A. V. Yashin

Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Process,
Penza branch of IEE HPE «Academy MIEPU»,
33 a, Kalinina str., Penza, 440052 Russia
E-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

Introduction. In the Russian Federation protection of participants of criminal legal proceedings against criminal encroachments is actual and practical significant problem. One of the features of considered socially dangerous acts is the raised extent of crime victim victimization. Victimization of the personality, that is process of her transformation into the victim, plays an important role in the mechanism of individual criminal behavior. Involvement of persons to the sphere of criminal legal proceedings considerably increases level of their victimology as the possession of the specific rights and duties criminal trial participants mark out from a circle of ordinary citizens. The given article is devoted to research of the victimological characteristic of the crimes committed concerning participants of criminal legal proceedings. **Methods.** In this work the method of sociological poll more than 1300 participants of criminal legal proceedings was applied. **Results.** From results of poll follows that among socially dangerous acts made concerning participants of criminal legal proceedings, the most widespread are: beating and causing varying severity of harm to health; threat of murder or causing heavy harm to health; crimes against property; slander; infringement of life; hindrance to implementation of justice and production of preliminary investigation; bribery or coercion to evidence or evasion from evidence or to the wrong translation. **Conclusion.** Based on the conducted research the author comes to the conclusion that the most vulnerable from criminal encroachments are such participants of criminal legal proceedings, as the witness, the victim, the suspect accused, the defender, the witness. At the same time crimes concerning representatives of the victim, the civil respondent, the civil claimant practically aren't committed. The received results should be considered during the developing and improvement of the measures directed on considered crimes prevention.

Key words: crime prevention, participants of criminal legal proceedings, crime victim, victimology, victimological characteristic, witness, victim, suspect, accused.

References

1. Rivman D. V. *Kriminalnaya viktimologiya* [Criminal victimology]. St. Petersburg, Piter, 2002. 304 p.
2. Hohryakov G. F. *Kriminologiy: uchebnik* [Criminology. Textbook]. Moscow, Lawer, 2000. 544 p.
3. Van Dijk J. *Experiences of Crime across the World*. Boston, 1991. 74 p.
4. Yashin A. V. Prestupleniya protiv uchastnikov ugovnogo sudoproisvodstva. K voprosu o kompleksnom podhode k profilaktike danyh prestupleniy [Crimes against participants of criminal legal proceedings. To the question of the integrated approach to prevention of these crimes]. *Zakon i pravo* [Law and right], 2012, no. 2, pp. 68–71.
5. Veklenko S. V., Skakun A. I. Vosprepyatstvovaniye pravosudiyu i predvaritelnomu rassledovaniyu [Hindrance to justice and preliminary investigation]. *Rossiyskaya yustitsia* [Russian justice], 2007, no. 5, pp. 15–17.
6. Martyshin O. V. O nekotorykh osobennostyakh Rossiyskoy pravovoy i politicheskoy kultury [About some features of the Russian legal and political culture]. *Gosudarstvo i pravo* [State and right], 2003, no. 10, pp. 24–30.
7. Polenina S. V., Skurko E. V. Pravo i kultura: ot pravovoy kultury k kulturnym pravam [Right and culture: from legal culture to the cultural rights]. *Rossiyskaya yustitsia*. [Russian justice], 2007, no. 12, pp. 2–5.
8. Bobrakov I. A. *Ohrana uchastnikov ugovnogo sudoproisvodstva: kriminologicheskiye i ugovno-pravovye osnovy*. Dis. doct. yurid. nauk [Protection of participants of criminal legal proceedings: criminological and criminal and legal bases. Dr. jurisprudence. sci. diss.]. Moscow, 2005. 342 p.
9. Lilly R. Selling Justice: Electronic Monitoring and the Security Industry. *Justice Quarterly*, 1992, no. 9, pp. 493–504.